

К вопросу формирования органов Временного правительства в Дагестане

Лейла Б. Салихова^{а, @}

^а Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, 367030, Россия, г. Махачкала,

ул. Магомеда Ярагского, 75

@ leila.salihova@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.03.2018. Принята к печати 04.12.2018.

Аннотация: В статье представлена проблема формирования органов Временного правительства в Дагестане в период революций и Гражданской войны. Цель исследования – изучить процесс формирования органов Временного правительства в лице Временного областного исполнительного комитета и комиссаров Дагестанской области. Методологической основой исследования послужил принцип историзма, который позволил рассмотреть анализируемые события и явления с исторической точки зрения; также использовался принцип объективности с целью всестороннего охвата исследуемых явлений для определения достоверности используемых исторических источников. Последствия, последовавшие за Февральской революцией в России, коснулись и Дагестанской области. В этот период в борьбу за власть вступили разные организации: Совет рабочих депутатов, Совет солдатских и офицерских депутатов, религиозные общества, мусульманские комитеты, милликомитеты и др. Однако на место военного губернатора пришли органы Временного правительства, просуществовавшие до апреля-мая 1918 г. Формирование Временного областного исполнительного комитета прошло в марте 1917 г., в последующем его состав менялся. В округа Дагестанской области были назначены новые комиссары вместо бывших начальников. Население области, изначально с недоверием относившееся к выборам, постепенно стало втягиваться в политический процесс, выступать за справедливые выборы. К органам Временного правительства относились и комиссары Дагестанской области, между которыми с одной стороны и Временным областным исполнительным комитетом с другой стороны существовало политическое противостояние, так же как и внутри самого комитета. Эти разногласия мешали совместной эффективной и плодотворной работе. Итоги исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении данной проблемы, при составлении обобщающих работ, чтении курса лекций по истории Дагестана данного периода, спецкурсов по истории революции 1917 г. и Гражданской войны.

Ключевые слова: Дагестанская область, Февральская революция, Гражданская война, органы Временного правительства, Областной исполнительный комитет, комиссары Дагестанской области

Для цитирования: Салихова Л. Б. К вопросу формирования органов Временного правительства в Дагестане // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 365–374. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-365-374>

Введение

Политическая нестабильность, всеобщая анархия, сложившиеся в стране после Февральской революции, были характерны для Дагестанской области, так же как и для других регионов Российской империи. В этот период в Дагестане происходил процесс перехода царской власти в лице военного губернатора (органы царской власти просуществовали в Дагестане вплоть до апреля 1917 г.) в руки Временного областного исполнительного комитета (Дагестанский гражданский исполнительный комитет), комиссаров Временного правительства Дагестанской области.

Актуальность исследуемой проблемы связана не только с ее важностью для понимания процессов, происходивших в Дагестанской области с марта 1917 г. по май 1918 г.,

но и ее недостаточной изученностью. Новизна работы состоит в попытке автора более объективно рассмотреть процесс формирования органов Временного правительства в Дагестане, показать политическую борьбу за власть, за избрание тех или иных лиц на должности комиссаров, представителей комитета и т. д. Несмотря на большое внимание к истории революций, гражданской войны в Дагестане в советский и постсоветский периоды, изучению проблемы формирования органов Временного правительства в Дагестане не было уделено должного внимания.

При исследовании представленной темы нами использовались труды отечественных советских и современных авторов, в той или иной мере затронувшие некоторые аспекты данного исследования. Среди них работа А. Тахо-Годи [1],

в которой дается описание позиции и реакции населения области на события, последовавшие за Февральской и Октябрьской революциями в России, автор более реалистично подходит к событиям 1917 г. и Гражданской войне. Книга основана на личных воспоминаниях автора и представляет одну из первых попыток системного изучения революционных событий в Дагестане. Изучаемой проблемы касались советские исследователи К. Р. Караев [2; 3], А. Далгат [4]. В них в непринужденной и своеобразной манере рассказчики повествуют о событиях 1917–1920 гг., участниками которых они являлись.

Хроника важнейших событий с 1917 по 1921 г. нашла отражение в работе Г. А. Аликберова [5], в монографиях Б. О. Кашкаева [6; 7]. Б. О. Кашкаев [7] рассматривает события с марта 1917 г. по май 1918 г., раскрывает проблемы своеобразия борьбы народов Дагестана за свое национальное и социальное освобождение.

К уникальным источникам информации по изучаемой проблеме можно отнести работу М.-К. Дибирова [8]. В этой книге отражена ценная информация, основанная на личных наблюдениях и впечатлениях автора, являвшегося активным участником событий начала XX в. В 2002 г. были опубликованы мемуары полковника М. Джафарова, явившиеся «ценным источником для изучения истории революции и гражданской войны в Дагестане»¹.

В последнее десятилетие вышел ряд монографий [9–11] и статей [12–15], затрагивающих тему революций и Гражданской войны. В 2011 г. вышла работа Х. М. Доного [9], посвященная раскрытию личности Нажмуддина Гоцинского – общественно-политического и религиозного деятеля. Данное исследование охватывает и интересующий нас период, в нем содержится материал о политической жизни Дагестана, о попытках национально-государственного строительства и т. д.

Монография Р. Т. Джамбулатова [10] посвящена истории событий февраля 1917 г. – апреля 1920 г. В ней рассматривается Хасав-Юртовский округ и Кизлярский отдел, территории которых входят в состав нынешнего Дагестана. Один из параграфов исследования посвящен революционному 1917 г., в нем затрагивается тема формирования органов Временного правительства, при этом большая часть уделена деятельности и событиям того периода. В 2015 г. вышла работа Х. М. Доного и Д. Дахдуева [11], где представлено жизнеописание Мухаммад-Кади Дибирова – современника политических событий первой трети XX в., происходивших на Кавказе. Поскольку М.-К. Дибиров входил в состав Дагестанского областного исполнительного комитета, здесь мы находим информацию о деятельности комитета

с указанием лиц, входивших в его первоначальный состав. В книгу в виде приложения вошла ценная информация о политической жизни М.-К. Дибирова, представлены протоколы допросов находившегося под следствием М.-К. Дибирова. Они отображают события периода революций и Гражданской войны с точки зрения современника и представляют большой интерес для исследователей.

Формирование органов Временного правительства в Дагестане

Падение самодержавия в России привело к формированию Временного правительства и явилось итогом переговоров представителей Временного комитета Государственной думы и Исполкома Петросвета. В стране установилось двоевластие [16, с. 569].

Весть о свержении царизма быстро облетела всю страну, однако Дагестана она достигла лишь 29 февраля 1917 г., когда в администрацию генерал-губернатора В. В. Ермолова прибыла телеграмма от чиновника по особым поручениям при кавказском наместнике Г. Бамматова, который по служебным делам находился в столице, с вестью о начале революции в России [17, с. 82].

Местные органы власти во главе с военным губернатором В. В. Ермоловым, назначенным на данный пост за полтора месяца до этих событий, пытались скрыть от населения суть событий, имевших место в Петрограде. Они хотели сохранить старую систему управления в Дагестанской области с помощью местных помещиков, капиталистов и националистической интеллигенции [8, с. 20; 3, с. 6]. Однако весть о свержении царизма дошла до населения области из газет, от приезжих из центра. Она достигла Дербента и Петровска (ныне Махачкала) 3 марта 1917 г. В этих городах, а также в Темир-Хан-Шуре (ныне Буйнакск), Кизляре и Хасавюрте победа Февральской революции была встречена массовыми демонстрациями и митингами. В Дербенте возник Совет рабочих депутатов, затем он объединился с Советом солдатских и офицерских депутатов и стал называться Советом рабочих и солдатских депутатов [18, с. 334; 5, с. 7, 8].

5 марта 1917 г. в Петровске был создан Совет солдатских депутатов, 6 марта – Совет рабочих депутатов. Вскоре они совместно организовали Совет рабочих и солдатских депутатов [5, с. 8]. Подобный совет в последующем был образован в Темир-Хан-Шуре. «Советы солдатских и офицерских депутатов были созданы в гарнизонах крепостей Гуниб, Хунзах, Дешлагар, Хасавюрт, Ахты и Чирюрт» [19, с. 48].

В Дагестане с населением, в большинстве своем исповедующим ислам, в борьбе за власть выступили и религиозные

¹ Мемуары полковника Джафарова Магомеда из сел. Кудали. Революция и гражданская война в Дагестане 1917–1921 гг. Махачкала, 2002. С. 19

общества, нацеленные на введение шариата. Наиболее активными участниками этой борьбы являлись общества *Джамият уль-Исламие* (Общество ислама) и *Джамият уль-Улама* (Общество ученых-алимов). Помимо них были мусульманские комитеты и милликомитеты (национальные комитеты), возникшие в 1917 г. [18, с. 335]. В них были представлены все социальные слои общества. Во многих окружных и сельских милликомитетах во главе стояли представители светской интеллигенции и духовенства. В городах в борьбе за власть выступали организации, относившиеся к разным этническим группам.

В Дагестане сложились и органы Временного правительства. Так, в Темир-Хан-Шуре в борьбе за власть выступили «две группы шуринской "общественности": русское чиновничество, по старой привычке пожелавшее стать у руля хотя бы и нового корабля и тем не упустить бразды правления над "туземцами" во первых из своих, а во вторых из русских рук, и туземная торгово-промышленная и помещичья клика, в блоке с туземным же чиновничеством» [1, с. 1].

Об этом же писал и М.-К. Дибиров, освещая события тех дней: «С победой революции бывшие здесь русские чиновники, администраторы в Дагестане хотели взять в свои руки управление и быть хозяевами. Они начали в этом направлении усиленно действовать. Узнав об их намерении, дагестанская интеллигенция с целью утверждения свободы в руках самого дагестанского народа, решила организовать Дагестанский областной Исполнительный Комитет» [8, с. 20].

9 марта 1917 г. «в базарный, – праздничный для востока день с участием "представителей" окрестных аулов» [1, с. 2] состоялось многолюдное собрание, на котором присутствовали почти все горожане, собрался и народ с базара. На собрании обсуждались вопросы о текущем положении, о значении Российской революции. После многочисленных выступлений было решено взамен старой царской власти в лице военного губернатора области (органы царской власти просуществовали в Дагестане вплоть до апреля 1917 г. [7, с. 28]) организовать Временный областной исполнительный комитет (Дагестанский гражданский исполнительный комитет) в составе 30 человек.

Из каждого округа Дагестана (которых на тот момент было 9) было предложено выбрать по 3 члена и 3 члена от каждого города. В силу того, что представителей одних округов было больше или меньше по сравнению с другими, то и их количество в члены Комитета оказалось больше или меньше этого числа.

Так, в состав Временного областного исполнительного комитета вошли от Аварского округа – М. Дахадаев,

Н. Гоцинский, С. Куваршалов, Я. Исаков, К. Х. Гусейнов; от Андийского округа – Дж. Султанов, С. Махмудов; от Гунибского округа – Р. Мавраев, М.-К. Дибиров и М. М. Мавраев; от Даргинского округа – А. Далгат, К. Малламагомедов, А. Султанов; от Казикумухского округа – Б. Саидов, А. Каяев, С. Башларов, Д. Буттаев; от Кайтаго-Табасаранского – А. Абдуллаев, Х. Абдулганиев; от Кюринского округа – Г. Юсуф-Ханов, А. Мамедов; от Самурского – П. Эмиров; от Темир-Хан-Шуринского – Н. Тарковский, З. Доногуев, а также было решено выбрать по два представителя от городов Дагестанской области².

Председателем Временного областного исполнительного комитета был избран З. Темирханов. В состав исполкома чуть позже вошли такие известные политические деятели, как Д. Коркмасов, А. Тахо-Годи, С. Габиев и др. В Областном исполкоме и Областном Совете одновременно могли состоять некоторые представители светской и духовной интеллигенции. В последующий период состав Облисполкома менялся.

Помимо губернатора, остававшегося у власти и утверждавшего постановления Областного исполкома, в городах продолжали работать городские думы и управы, в округах – прежние начальники [18, с. 334, 335].

«В первое время после Февральской революции старые представители военно-чиновничьего управления области не хотели уходить без борьбы, пытались перекраситься в представителей Временного правительства, его Областного исполкома и продолжать оставаться у власти. Да и Облисполком не торопился с заменой их. Даже посылая своих комиссаров в округа, исполком призывал их остерегаться всяких быстрых преобразований в составе сельской администрации. Поэтому бывшие начальники округов еще долго сидели на своих местах» [4, с. 103].

Новыми комиссарами, назначенными в округа Дагестанской области, стали в Темир-Хан-Шурином округе – С. Куваршалов, в Андийском – К. Гайтов, в Аварском округе – Б. Маллачиханов, в Гунибском округе – сначала был назначен грузин Чхеидзе, затем М.-К. Дибиров, в Казикумухском округе – С. Габиев, в Даргинском – А. Зульпукаров, в Кайтаго-Табасаранском округе – А. Далгат, в Кюринском – А. Гасанов и в Самурском – Ефимов. С призывом новых комиссаров в округа начались организации комитетов [8, с. 147].

На примере одного из округов Дагестанской области видно, как приблизительно проходили выборы и во всех остальных. Так, выборы в члены Казикумухского участкового исполнительного комитета состоялись 26 апреля 1917 г. Они прошли посредством прямого и тайного голосования подачей записок, председателем в избирательной

² Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. п-8. Оп. 3. Д. 59. Л. 10, 10 об., 11, 11 об.

комиссии был Г. Гузунов. Из 105 баллотировавшихся в члены комитета было избрано 12 человек. В тот же день прошли выборы в члены Вицхинского участкового исполнительного комитета под председательством в избирательной комиссии доктора И. Макуева. Из 142 кандидатов, баллотировавшихся в члены комитета, было выбрано 11³.

28 апреля 1917 г. состоялись выборы в члены Казикумухского окружного исполнительного комитета под председательством Г. Гузунова, в нем приняли участие и временный комиссар Казикумухского округа С. Габиев и К. Арджеванидзе. Было избрано 13 человек: 7 – от Казикумухского участка (А. Богдаев, Ш. Рашкуев, М.-К. Чирахский, И. Макуев, Г. Гаджиев, Нох Иса оглы, М. Хадисов) и 6 – от Вицхинского (Хабибулла-Хаджи, К.-М. Омаров, М. Итилау, М. К. Уздень оглы, М. Магомедов, М. Мухамедов). В члены участкового комиссара Казикумухского участка из двух кандидатов был выбран житель с. Цовкра – М. Сулейманов, получивший наивысшее число голосов (8 голосов). В комиссары Вицхинского участка из 3 баллотировавшихся кандидатов избрали жителя с. Цовкра-1 – М.-б. Гусейнханова.

В тот же день прошли выборы окружного комиссара Казикумухского округа, на его должность был избран житель с. Кумух С. Габиев, получивший 12 голосов. При выборах окружного комиссара и его заместителя С. Габиев отсутствовал. На должность заместителя окружного комиссара Казикумухского округа прошел житель с. Кумух Г. Гузунов⁴.

В городах Дагестанской области также были созданы временные гражданские исполнительные комитеты в течение марта-апреля 1917 г. Они являлись местными органами Временного правительства и находились под контролем и руководством Дагестанского областного исполкома. В основные функции этих организаций входило осуществление распорядительной власти в городе в соответствии с законами Временного правительства. Временные (гражданские) исполнительные комитеты Порт-Петровска, Дербента были ликвидированы в апреле-мае 1918 г.⁵

Относительно выборов в новые органы власти отметим, что изначально население округов Дагестанской области не принимало активного участия в общественно-политической работе, но постепенно осознав, что «старый режим отошел в вечность», стало втягиваться в соответствующую работу и принимать участие в организации выборов и в самих выборах. Были здесь и противники нового режима.

В Гунибском округе известный Шейх Узун Хаджи выступал против нового строя, он полагал, что вся власть должна быть сосредоточена в руках духовенства и кадиев, а среди мусульман должен царить лишь один шариат. Его сторонники во многих селах не принимали участия в выборах.

«В горах были организации рабочих и солдат. <...> В селениях, в участках и округах были выбраны комиссии и Исполнительные Комитеты» [8, с. 148]. В данные организации в основном попали ученые арабисты (алимы), хаджи и богатые. В исследуемый период в общенародной работе участие принимала «большая часть офицерства и богачей. Хотя специалисты и хотели устранить эти слои от народной массы, но им пришлось примириться, так как народная масса еще не осознала своих интересов, не видела в них своих противников. <...> Хотя народ питал злобу к некоторым князьям и офицерам, занимавшим в царское время административные должности» [8, с. 149].

В Даргинском округе возмущенные жители, представители аулов, на собрании в Левашах прогнали полковника О. Карнаилова (начальника округа). Содействие в этом оказал А. Тахо-Годи, временный комиссар Даргинского округа [4, с. 103].

Преобразования происходили и в других округах. Начальник Кайтаго-Табасаранского и начальник Табасаранского участка были арестованы горцами; местные жители требовали смещения и ареста начальников Цудахарского и Сюргинского участка и др. [6, с. 14–15].

17 марта 1917 г. член Дербентского исполнительного комитета О. Гайдаров докладывал исполнительному комитету г. Дербента об аресте начальника Кюринского округа, подполковника Е. Г. Кононова. О. Гайдаров признавал необходимость снятия с должности начальника округа вполне справедливым с точки зрения несоответствия своему назначению, но не с точки зрения обвинения его в непризнании нового правительства (он считал этот факт недоказанным). «Одно то, что он⁶ вызвал начальников участка для приведения к присяге доказывает, что он сторонник Нового режима»⁷, – отмечал О. Гайдаров.

Об отношении населения к Февральской революции и событиям, последовавшим за ними, можно судить по следующим высказываниям современников того периода: «С объявлением в селениях свободы наши темные сельчане поняли слово "свобода" иначе, думая, что теперь нет никакого начальства, никакого правительства, никакой власти и никакого закона, и всем представлено право поступать как ему

³ ЦГА РД. Ф. р-612. Оп. 1. Д. 1. Л. 6, 7.

⁴ Там же, л. 11, 12, 13, 17, 18.

⁵ ЦГА РД. Ф. р-705. Оп. 1. Предисловие; ЦГА РД. Ф. р-611. Оп. 1. Историческая справка.

⁶ подполковник Е. Г. Кононов.

⁷ ЦГА РД. Ф. р-611. Оп. 1. Д. 38. Л. 8, 9 об.

захочется, за что не будет никакой ответственности»⁸. Так, жители селения Дарвах Кайтаго-Табасаранского округа обратились к Дербентскому исполнительному комитету с просьбой разобраться с ситуацией, сложившейся у них в селении. Ввиду того, что бывший старшина села Гасан бек Гайдар оглы подал прошение об отставке, начальник Северо-Табасаранского участка командировал в селение Дарвах своего писаря для передачи жителю того же селения Уста Раджабу Муртуз Али оглы обязанностей бывшего старшины с назначением его временным исправляющим должность старшины до избрания нового самим народом.

По приезду писаря 28 марта 1917 г. для исполнения своих обязанностей этому процессу воспротивился один из сельчан Курбан Сеид оглы, он заявлял о непринятии ими любого начальства и власти, и неподчинения никому кроме человека, избранного ими. Под угрозой расправы писарю пришлось уйти, так и не приведя в исполнение данное ему поручение.

31 марта Курбан Сеид оглы вместе со своими родственниками и сторонниками, вооруженными кинжалами и ружьями, пришел на сход около мечети и под угрозой смерти заставил передать им казием печати и цепи (ранее переданных казию сельского управления писарем для передачи их Раджабу, новому старшине). Курбан объявил себя старшиной по выбору общества. Когда же общество стало выступать против его самоуправства, Курбан и пришедшие с ним люди «объявили всем присутствовавшим, что теперь тот старшина, который силен, и если кто либо будет осмеливаться не подчиняться старшине Курбану, тот будет убит и имущество того будет подожжено»⁹. Не посмеяв оказать сопротивление вооруженным людям, общество промолчало. Так как в округе не был учрежден комитет, общество обратилось с просьбой к Дербентскому исполнительному комитету расследовать это дело. Указав на недобросовестность и несоответствие Курбана быть старшиной, люди просили избавить их от самовластия самозванцев.

Данный вопрос был решен впоследствии. В с. Дарвах был выслан член Дербентского исполнительного комитета Таирбеков, который, разобравшись в деле, предложил Курбану Сеид оглы сложить с себя обязанности старшины и выбрать нового путем всеобщего и тайного голосования, на что охотно согласился Курбан. На следующий день состоялись выборы в исполнительный комитет, по желанию общества в его состав было избрано 6 человек: 4 человека из с. Дарвах ввиду деления его на 4 части и по одному

из двух других селений. В состав комитета был избран еще один человек (грамотный) с правом совещательного голоса, поскольку остальные были неграмотными. Далее были избраны старшина и 3 помощника. Тайным и всеобщим голосованием старшиной селения Дарвах был избран Абдул Ахмед оглы, помощником – Фейзулла Султан Ахмед оглы, по с. Нитюг – Амир Рамазан оглы и с. Хили-Пенджик – Ахмед хан Исмаил оглы¹⁰.

На примере данного селения видно, как люди относились к организации новой власти на местах и какие меры предпринимали для улучшения своего положения.

Подобные инциденты имели место и в других округах Дагестанской области. В марте 1917 г. мировой посредник Масич телеграфировал из Маджалиса в Дербент исполнительному комитету о начальнике округа Авалиани, который своими поступками возбуждал население против нового Временного правительства, и о необходимости удалить его из округа. Об этом инциденте было передано и комиссару И. Б. Гайдарову¹¹.

В конце марта 1917 г. под давлением народных масс Дагестанским областным комитетом были отстранены от своих должностей окружные власти, назначенные на данные посты царскими властями, а также губернатор и его помощники. Функции бывших чиновников были переданы комиссарам Временного правительства.

Преобразования в отношении органов власти происходили на протяжении всего периода деятельности исполнительных комитетов. Примером тому может служить следующий факт: 14 августа 1917 г. члены сельских Беледжинского волостного комитета и крестьянских депутатов (40 человек) решили выбрать нового комиссара Улусского магала, т. к. старый был поставлен без их согласия. Для наведения порядка в Беледжинском участке (Улусского магала) было решено избрать нового временного комиссара из своей среды, на его место был избран Беледжинский житель А. Султанов до особого правительственного распоряжения¹².

По словам А. Тахо-Годи, исполком не вызывал доверия у кого-либо, кто желал перемен. Этим и обосновывалась борьба с Дагестанским исполнительным комитетом городов Петровска и Дербента и самого г. Шуры. Данная борьба характеризовалась не только соображениями революционного порядка, немалую роль здесь играла национальная или даже националистическая политика «русских общественных группировок дагестанских городов» [1, с. 3–4].

⁸ Там же, л. 18 об.

⁹ Там же, л. 18, 18 об.

¹⁰ Там же, л. 19 об., 21, 22.

¹¹ ЦГА РД. Ф. р-611. Оп. 1. Д. 17. Л. 5, 12.

¹² ЦГА РД. Ф. р-785. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

Помимо Дагестанского областного исполнительного комитета в области вел свою деятельность и комиссар Дагестанской области. С организацией Временным правительством Особого Закавказского комитета (ОЗАКОМ) в Тифлисе из членов Государственной думы некоторые перемены произошли и в Дагестане. К ОЗАКОМу перешли функции заместителя царя на Кавказе. 6 апреля 1917 г. ОЗАКОМ для управления Дагестанской областью образовал особый комиссариат, в его состав вошли бывшие депутаты Государственной думы М. М. Далгат и И. Б. Гайдаров, а также один представитель от областного исполкома, утверждаемый Особым Закавказским комитетом¹³ [7, с. 31; 20, с. 94].

Об отношениях И. Б. Гайдарова с Областным комитетом можно судить по одному из заседаний, имевших место еще в марте 1917 г. 25 марта того же года состоялось 5-е заседание Дагестанского областного Временного исполнительного комитета, на котором присутствовали Временный комиссар Дагестанской области И. Б. Гайдаров, председатель комитета З. Темирханов, секретари А. Далгат и Б. Саидов, а также члены комитета, представители совета депутатов солдат и офицеров, представители совета рабочих депутатов.

На заседании были обсуждены несколько вопросов и вынесены решения по ним. Было решено, что заседания комитета должны быть закрытыми, не допускалось введение новых членов в комитет, а при необходимости на заседание могли быть приглашены специалисты с правом совещательного голоса, закрытой баллотировкой Временным областным комиссаром был единогласно выбран И. Б. Гайдаров. При этом единогласно была принята следующая резолюция: «Предложить временному Областному Комиссару Ибрагиму Гайдарову действовать по всем частям управления областью в полном согласии с областными, окружными и городскими исполнительными комитетами, а также в согласии с советами солдатских и рабочих депутатов. Областной исполнительный комитет контролирует действия комиссара»¹⁴.

Скорее всего, это положение дел не устроило И. Б. Гайдарова. На том же заседании им была предложена формула большинством голосов против одного, однако она была отвергнута. Согласно этой формуле комиссару предоставлялась полнота власти, он работал по своему желанию, время от времени докладывая о более важных делах исполнительному комитету и спрашивая его доверия. Те же дела,

с которыми комиссар по своему усмотрению не в состоянии был справиться, он предварительно докладывал комитету и решал их совместно с комитетом, а также мог докладывать о тех делах, которые желал исполнить комитет.

Однако эта резолюция не была принята комитетом. И. Б. Гайдаров заявил, что он не мог работать при таких условиях и собрался в Тифлис для выяснения своих полномочий¹⁵.

А. Тахо-Годи, описывая ситуацию с назначением И. Б. Гайдарова, отмечал, что большинством исполкома его назначение было встречено с радостью, т. к., несмотря на свою «социал-демократичность», основная масса исполкома считала его своим человеком. В то же время социалистическая группа во главе с М. Дахадаевым выступила против, «дабы он "левой позой" не мог прикрывать политику большинства, и в конечном итоге выбила Гайдарова из Дагестана» [1, с. 9, 10]. И. Б. Гайдарова «обвиняли в том, что он является выдвиженцем Временного правительства и ОЗАКОМа, плохо знает Дагестан и не пользуется авторитетом среди местного населения» [17, с. 88].

Полковник М. Джафаров писал следующее об Областном комиссаре И. Б. Гайдарове: «Против него были настроены все, так как Гайдаров не знал Дагестана, знал только южный Дагестан. Кроме того, он был связан с Временным правительством в Петрограде и был назначен оттуда. Его преданность Дагестану была под сомнением»¹⁶. «Все предпочитали видеть на этом посту, раз он должен был существовать, дагестанца, кровью связанного с дагестанской общественностью. Благодаря тому, что на этих положениях сходились почти все, Гайдаров был снят, на его место был поставлен доктор Магомед Далгат. Во всем этом движении против него, И. Гайдаров обвинил Махача Дахадаева»¹⁷.

Полковник М. Джафаров, упоминая о социалистической группе, отмечал ее влияние на исполком, что проявилось и в смещении И. Б. Гайдарова по ее настоянию, в назначении М. М. Далгата, а затем С. Куваршалова. «Теперь Куваршалова сменил вызванный из Владикавказа Басият Шаханов. Он был определенным ставленником Социалистической группы и естественно во всем следовал ее указаниям»¹⁸, – писал М. Джафаров.

6 апреля 1917 г. была направлена телеграмма Дербентскому председателю исполнительного комитета о сложении своих полномочий И. Б. Гайдаровым ввиду

¹³ ЦГА РД. Ф. р-611. Оп. 1. Д. 21. Л. 5, 5 об.

¹⁴ ЦГА РД. Ф. р-610. Оп. 1. Д. 13. Л. 4–4 об.

¹⁵ Там же, л. 4 об.

¹⁶ Мемуары полковника Джафарова Магомеда... С. 22.

¹⁷ Там же, с. 22.

¹⁸ Там же, с. 48.

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-2-365-374

приезда М. М. Далгата с полномочиями комиссара Дагестана от Государственной думы¹⁹.

12 апреля 1917 г. М. М. Далгат прибыл в Темир-Хан-Шуру с удостоверением Председателя Временного Комитета Госдумы В. Родзянко от 11 марта 1917 г. № 274 [21, с. 129–130] (он был назначен комиссаром по управлению Дагестанской области Временным правительством).

О сложности и противоречивости в установлении точных дат занятия должности комиссара Дагестанской области можно судить по данным архивных фондов и монографий, в которых разные авторы представляют разные сведения [21, с. 129–134; 22, с. 63–66].

Так, по сообщению газеты «Джаридату Дагестан» от 15 июля 1917 г. Дагестанским областным комиссаром И. Б. Гайдаровым было дано циркулярное распоряжение о том, что дагестанцы, которые хотели носить оружие, должны были иметь при себе разрешение на право ношения оружия. Делалось это с той целью, чтобы при выезде населения за пределы Дагестана милиция и другие «войсковые люди» не отбирали у них оружие. После этого циркуляра Областной комитет выразил свое недоверие И. Б. Гайдарову, после чего тот уволился и уехал²⁰. Из данного сообщения мы видим, что И. Б. Гайдаров вновь вернулся на какой-то период на свой пост, а затем был вновь смещен.

Возвращаясь к вопросу о праве ношения оружия, стоит отметить, что он вызвал большой резонанс в свое время. Возник он из-за постановления ОЗАКОМа от 12 мая 1917 г. о разоружении населения Закавказья. В связи с этим И. Б. Гайдаров опубликовал циркуляр от 15 июня 1917 г., о котором мы упоминали ранее. 3 июля 1917 г. вышел циркуляр другого комиссара М. М. Далгата против издания приказа И. Б. Гайдарова, которое предлагалось не приводить в исполнение, т. к. оно противоречило постановлению съезда объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана и не могло быть сделано одним комиссаром И. Б. Гайдаровым без согласования с Облисполкомом.

«Циркуляр Гайдарова был расценен М. Далгатом как запрет продажи оружия, что, по его мнению, равнозначно запрету ношения его», – пишет М. А. Абдуллаев [22, с. 54, 55]. Таким образом, данное постановление послужило одним из поводов для смещения со своей должности И. Б. Гайдарова.

Возвращаясь к Дагестанскому исполнительному комитету, следует отметить, что его состав периодически менялся. Одно из переизбрания состава прошло 6 (18) августа 1917 г. в Темир-Хан-Шуре на всеобщем съезде дагестанских представителей.

Среди массы вопросов, обсужденных на съезде, был и вопрос о выборах Дагестанского исполнительного комитета и комиссара, он вызвал большие споры и дебаты. В члены исполнительного комитета вошли представители от социалистов и их сторонников. Помимо этого, комиссаром Дагестанской области был выбран карачаевец Б. Шаханов, побудившей к этому выбору причиной стало следующее обстоятельство: «съезд понял, что если будет комиссар не из Дагестана, то будет работать беспристрастно, соответственно этому будет единодушие в работе всех аппаратов и организаций»²¹. В председатели Облисполкома избрали Д. Коркмасова [17, с. 93].

25 октября (7 ноября) 1917 г. в Петрограде произошло вооруженное восстание (Октябрьская революция), в результате которого было свергнуто Временное правительство. В 10 часов утра того же дня Военно-революционный комитет (ВРК) выпустил обращение «К гражданам России» о том, что «Временное правительство низложено», а государственная власть «перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов – Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона» [23, с. 919–920].

В Дагестане Октябрьскую революцию признал Порт-Петровский Совет рабочих и солдатских депутатов, который на заседании от 7 ноября 1917 г. принял решение о признании новой власти [5, с. 36, 37].

Большевики Дагестана в численном и организационном отношении были намного слабее своих петроградских и московских единомышленников. Порт-Петровская большевистская ячейка окончательно сформировалась лишь в сентябре 1917 г. в связи с переездом из Темир-Хан-Шуры в Петровск У. Буйнакского [17, с. 116].

В декабре 1917 г. по инициативе У. Буйнакского и других большевиков, прибывших из Баку (Андреева, Исмаилова, Анисимова, Аникина и др.), был образован ВРК, ставший оплотом Советской власти. ВРК постоянно пополнялся новыми членами²² [24, с. 37].

10 (23) ноября 1917 г. в Темир-Хан-Шуре состоялся второй Всеобщий съезд дагестанских представителей. Важнейшим вопросом на съезде явился вопрос «об отношении к победившей в центре России власти Советов» [7, с. 213]. На съезде был избран новый состав Областного исполнительного комитета, куда не прошли социалисты. В состав исполкома вошли З. Темирханов, Б. Султанов, М.-К. Дибиров, М. Гаджиев, С. Куваршалов. Н. Гоцинский был вновь утвержден в сане муфтия [8, с. 39].

¹⁹ ЦГА РД. Ф. р-611. Оп. 1. Д. 20. Л. 12.

²⁰ ЦГА РД. Ф. р-609. Оп. 1. Д. 3. Л. 43, 43 об.

²¹ ЦГА РД. Ф. р-614. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.

²² ЦГА РД. Ф. п-8. Оп. 3. Д. 21. Л. 2.

Свержение органов Временного правительства в центральной России не привело к тому же результату в Дагестане, временные органы власти продолжили здесь свою работу, хотя с их стороны и существовала некоторая растерянность и неопределенность, ведь они не знали, каким органам власти подчиняться. Из протокола заседания Дагестанского областного исполнительного комитета от 26 февраля 1918 г. за № 33 мы видим, что на заседании было заслушано заявление податного инспектора Семенчякова о том, что он получает декреты от Терско-Дагестанского правительства и в свою очередь не знает, кому подчиняться – названному правительству или Закавказскому. В итоге было решено поставить в известность Терско-Дагестанское правительство о том, что с этого времени Дагестанский областной исполнительный комитет не будет признавать его, а все учреждения предупредить о неприведении в исполнение декретов Терско-Дагестанского правительства²³.

Заключение

Падение самодержавия в России привело к замене царской власти и в Дагестанской области. Здесь в борьбу за власть вступили различные политические силы, однако место военного губернатора заняли органы Временного правительства, созданные в марте-апреле 1917 г. Под ними подразумевались представители Временного областного исполнительного комитета и комиссары Дагестанской области. В состав Временного областного исполнительного комитета вошли представители от городов и округов области. В последние были назначены комиссары, организованы комитеты, которые включили в себя лиц как светской, так и духовной интеллигенции. Исполнительные комитеты

городов и округов области являлись местными органами Временного правительства и находились под контролем и руководством Дагестанского областного исполкома.

Что касается восприятия населением новой власти, если в начале формирования органов Временного правительства в Дагестане население округов вело себя пассивно, не принимало активного участия в общественно-политической работе, то затем в этом процессе наметился сдвиг. Жители городов и округов стали втягиваться в соответствующую работу и принимать участие в организации выборов и на самих выборах. Местное население некоторых округов области стало выступать против представителей старого режима, стремясь к их смещению и назначению своих представителей, а в последующем они выступали и против комиссаров, назначенных без их согласия.

Комиссары же Дагестанской области были назначены Временным правительством ОЗАКОМа, так был организован комиссариат из бывших депутатов Государственной думы и представителя от областного исполкома. На протяжении деятельности комиссаров Дагестанской области и областного исполкома порой существовало политическое противостояние, которое имело место и среди членов самого исполкома.

Свержение Временного правительства в Петрограде в октябре 1917 г. не привело к тому же и в Дагестане. В отличие от органов Временного правительства Совет рабочих и солдатских депутатов Дагестана признал Октябрьскую революцию. Однако, в связи с тем, что большевистские организации в Дагестанской области были еще слабы, органы Временного правительства просуществовали здесь до апреля-мая 1918 г.

Литература

1. Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала: Дагестанский науч.-исслед. ин-т, 1927. 236 с.
2. Караев К. Р. В горах Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. 48 с.
3. Караев К. Р. Воспоминания. Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1968. 88 с.
4. Далгат А. М. В огне революции. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. 280 с.
5. Аликберов Г. А. Революция и гражданская война в Дагестане. Хроника важнейших событий (1917–1921 гг.). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1962. 216 с.
6. Кашкаев Б. О. Борьба за Советы в Дагестане. 1917–1920 годы. М.: Соцэкгиз, 1963. 287 с.
7. Кашкаев Б. О. От Февраля к Октябрю. М.: Наука, 1972. 366 с.
8. Дибиров М.-К. История Дагестана в годы революции и гражданской войны. Махачкала, 1997. 200 с.
9. Доного Х. М. Нажмуддин Гоцинский. Махачкала: ДГПУ, 2011. 560 с.
10. Джамбулатов Р. Т. Революция и гражданская война на Тереке. (Хасав-Юртовский округ и Кизлярский отдел). Махачкала: Rizo-Press, 2012. 160 с.
11. Доного Х. М., Дахдуев Д. Мухаммад-Кади Дибиров. На изломе веков. Махачкала: Эпоха, 2015. 504 с.

²³ ЦГА РД. Ф. р-609. Оп. 1. Д. 2. Л. 8 об.

12. Чеджемов С. Р. Конституционные проекты на Северном Кавказе в период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 года (на примере Конституции объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2014. № 4. С. 170–173.
13. Абдулаева М. И. Второй Дагестанский конный полк в составе Кавказской туземной конной дивизии (1914–1917 гг.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2014. № 4. С. 78–84.
14. Доного Х. М., Гусейнов Г. М. Последний военный губернатор Дагестанской области Владимир Викторович Ермолов (к 100-летию Февральской революции 1917 года) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2017. Вып. 1. С. 33–40.
15. Абдулаева М. И. Революция 1917 г. и Гражданская война (1918–1921 гг.) в судьбах военной интеллигенции Дагестана // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 5. С. 51–58. DOI: 10.22162/2075-7794-2017-33-5-51-58
16. Ерофеев Н. Д. Российская монархическая государственность на последнем этапе своей истории (20 октября 1894 г. – 3 марта 1917 г.). М.: ИРИ РАН, 2014. 607 с.
17. Булатов Б. Б., Идрисов Ю. М. Дагестанская интеллигенция в трех революциях. Махачкала: Rizo-Press, 2007. 144 с.
18. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. К 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России / ред. А. И. Османов. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2009. 752 с.
19. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2: История Дагестана в XX веке / ред. А. И. Османов. Махачкала: Юпитер, 2005. 664 с.
20. Гаджиев А.-Г. С. Помощь русского народа в установлении Советской власти в Дагестане. Махачкала, 1963. 354 с.
21. Далгат Э. М., Магомедова С. А. Магомед Далгат: Эпоха, жизнь, деятельность. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2015. 144 с.
22. Абдуллаев М. А. Ибрагим-Бек Гайдаров. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1999. 440 с.
23. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю. А. Петров. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 982 с.
24. История Дагестана / редкол. Г. А. Аликберов, В. Г. Гаджиев, Г. В. Даниялов. М.: Наука, 1968. Т. III. 426 с.

Formation of Provisional Government Bodies in Dagestan

Leila B. Salikhova^{a, @}

^a Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 75, Magomed Yaragsky St., Makhachkala, Russia, 367030

[@] leila.salikhova@yandex.ru

Received 06.03.2018. Accepted 04.12.2018.

Abstract: The study features the formation of the Provisional Government bodies in Dagestan during the revolutions and Civil War, such as the Provisional Regional Executive Committee and the Commissars of the Dagestan region. The research was based on the principles of historicism and objectivity, which allowed the authors to determine the reliability of the used historical sources. The consequences of the February revolution in Russia affected the Dagestan region. During this period, various organizations struggled for power: the Council of Workers' Deputies, the Council of Soldiers' and Officers' Deputies, religious societies, Muslim committees, millicommittees, etc. However, the military governor was replaced by the Provisional Government, which had existed until April-May 1918. The Provisional Regional Executive Committee was formed in March 1917. Subsequently, it transformed several times. New commissars replaced former chiefs in the districts of the Dagestan region. The population of the region, which initially distrusted the elections, gradually began to get involved in the political process. The bodies of the Provisional Government included the Commissars of the Dagestan region. They had a lot of internal conflicts, as well as an open political confrontation with the Provisional Regional Executive Committee. These disagreements prevented effective work. The results of the research can be used in further study of the issue, in general studies on the matter, in a course of Dagestan history, or special courses on the history of the revolution and the Civil War.

Keywords: Dagestan region, February revolution, Civil War, bodies of the Provisional Government, Regional Executive Committee, Commissars of the Dagestan region

For citation: Salikhova L. B. Formation of Provisional Government Bodies in Dagestan. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(2): 365–374. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-365-374>

References

1. Takho-Godi A. *Revolution and counter-revolution in Dagestan*. Makhachkala: Dagestanskii nauch.-issled. in-t, 1927, 236. (In Russ.)
2. Karaev K. R. *In the mountains of Dagestan*. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1957, 48. (In Russ.)
3. Karaev K. R. *Memories*. Makhachkala: Tipografiia Dagfiliala AN SSSR, 1968, 88. (In Russ.)
4. Dalgat A. M. *In the fire of revolution*. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1960, 280. (In Russ.)
5. Alikberov G. A. *Revolution and civil war in Dagestan. Chronicle of the most important events (1917–1921)*. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1962, 216. (In Russ.)
6. Kashkaev B. O. *The struggle for Soviets in Dagestan. 1917–1920*. Moscow: Sotsekgiz, 1963, 287. (In Russ.)
7. Kashkaev B. O. *From February to October*. Moscow: Nauka, 1972, 366. (In Russ.)
8. Dibirow M.-K. *History of Dagestan in the years of revolution and civil war*. Makhachkala, 1997, 200. (In Russ.)
9. Donogo Kh. M. *Nazhmuddin Gotsinsky*. Makhachkala: DGPU, 2011. 560. (In Russ.)
10. Dzhambulatov R. T. *Revolution and civil war on the Terek (Khasav-Yurt district and Kizlyar department)*. Makhachkala: Rizo-Press, 2012, 160. (In Russ.)
11. Donogo Kh. M., Dakhduev D. *Muhammad-Kadi Dibirow. On the turn of the ages*. Makhachkala: Epokha, 2015, 504. (In Russ.)
12. Chedzhemov S. R. The constitutional draft in the Northern Caucasus in the period between the February and October Revolutions of 1917 (for example, the Constitution of the united mountain men of the Northern Caucasus and Dagestan). *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. L. Khetagurova. Obshchestvennye nauki*, 2014, (4): 170–173. (In Russ.)
13. Abdulaeva M. I. The Second Dagestan Equestrian Regiment as part of the Caucasian Indigenous Equestrian Division (1914–1917). *Vestnik Instituta istorii arkheologii i etnografii*, 2014, (4): 78–84. (In Russ.)
14. Donogo Kh. M., Guseinov G. M. Last military governor of the Dagestan Region Vladimir Viktorovich Yermolov (to the 100 anniversary of the February revolution of 1917). *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, (1): 33–40. (In Russ.)
15. Abdulaeva M. I. The Russian Revolution of 1917 and Russian Civil War (1918–1921) in the Destinies of the Dagestani Military Intelligentsia. *Oriental Studies*, 2017, (5): 51–58. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2017-33-5-51-58
16. Erofeev N. D. *Russian monarchical statehood at the last stage of its history (October 20, 1894 – March 3, 1917)*. Moscow: IRI RAN, 2014, 607. (In Russ.)
17. Bulatov B. B., Idrisov Iu. M. *Dagestan intelligentsia in three revolutions*. Makhachkala: Rizo-Press, 2007, 144. (In Russ.)
18. *The history of centuries-old mutual relations and unity of the peoples of Dagestan with Russia. To the 150th anniversary of the final entry of Dagestan into Russia*, ed. Osmanov A. I. Makhachkala: IIAE DNTS RAN, 2009, 752. (In Russ.)
19. *History of Dagestan from ancient times to the present day. Vol. 2: The history of Dagestan in the XX century*, ed. Osmanov A. I. Makhachkala: Iupiter, 2005, 664. (In Russ.)
20. Gadzhiev A.-G. S. *Russian people's assistance in the establishment of Soviet power in Dagestan*. Makhachkala, 1963, 354. (In Russ.)
21. Dalgat E. M., Magomedova S. A. *Magomed Dalgat: Epoch, life, activity*. Makhachkala: Dagknigoizdat, 2015, 144. (In Russ.)
22. Abdullaev M. A. *Ibrahim-Bek Gaidarov*. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1999, 440. (In Russ.)
23. *Russia during the First World War: economic situation, social processes, political crisis*, ed. Petrov Iu. A. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia, 2014, 982. (In Russ.)
24. *History of Dagestan*, ed. board Alikberov G. A., Gadzhiev V. G., Daniialov G. D. Moscow: Nauka, 1968, vol. III, 426. (In Russ.)